

К числу замечательных уроженцев Воронежского края по праву можно отнести Семена Михайловича Борзунова — ветерана отечественной журналистики, известного военного писателя, фронтовика.

Он родом из села Студеное Аннинского района Воронежской области. Рос в многодетной семье. В Студеном была только начальная школа, семилетняя — в Нащекино, это в пяти километрах. Два года ждал, когда старшему брату справят новую одежонку и обувь, а обносочки достанутся ему, Семену. Одногодки были уже семиклассниками, когда он пришел в пятый класс. Интерес к учебе имел большой, учился очень хорошо, и его после окончания школы оставили пионервожатым. Отчим (отца убили на гражданской войне) по такому случаю купил Сене суконный пиджак, штаны-галифе и смазные сапоги.

Первым делом Семен завел в школе стенную газету, подобрал пяток писучих ребят. О боевой стенновке узнали в районном отделе народного образования, предложили рассказать о ней в районной газете. За первой заметкой в районке за подписью «С. Борзунов» пошли другие материалы и на разные темы.

Как-то председател сельсовета привел в школу гостя из райцентра. Им был редактор районной газеты «Коллективный труд» Киселев. Приехав в село по своим делам, Феофан Евдокимович счел нужным лично познакомиться с активным селькором Борзуновым. А после беседы пригласил на работу в редакцию корреспондентом.

— Я был очень смущен. Одолевали сомнения: справлюсь ли? Феофан Евдокимович ободрил: «У тебя хороший слог, ты наблюдательный. Пробуй». Ну, говорю, спасибо, попробую, — вспоминал бывшее Семен Михайлович. — На первых порах мне помогли всей редакцией, потом персональное шефство взял ответственный секретарь, мой тезка Семен Горбунов. Через год кроме своих непосредственно корреспондентских обязанностей я мог самостоятельно сверстать номер газеты.

Что еще рассказывал Семен Михайлович. В 1939 году послали его в Воронеж на областной слет передовиков печати. Там на него обратил внимание редактор газеты «Коммуна» Петр Трофимович Загорулько. Сказал, что если будет случай, позовет постажироваться. Случай выпал: осенью группу редакторов и заместителей редакторов районных газет собрали на практику в «Коммуну». По каким-то причинам Феофан Евдокимович Киселев поехать в Воронеж не смог, а его заместительнице, Софье Корнеевне Поповой, даме в годах, учеба была уже ни к чему. Практиковаться послали Борзунова.

— Загорулько собрал нас, практикантов, у себя в кабинете, — продолжал свой рассказ Семен Михайлович. — Он представил сотрудников, которых определили нашими кураторами. Я попал с чигольским, павловским, токайским и эртильским редакторами под опеку к заместителю Загорулько — Федору Шаталову. Такой серьезный, очень умный человек. Еще помню «коммуновских» журналистов Бориса Дальнего, Михаила Аметистова, Петра Прудковского, Исаю Штеймана. Мне было интересно присутствовать на «коммуновских» летучках, читать вместе с сотрудницей отдела писем Анастасией Погореловой редакционную почту, наблюдать, как корреспондент Алексей Шубин собирает материал и работает над текстами. Помнится, при «Коммуне» было что-то вроде литературного клуба, где по вторникам кучковалась пишущая городская богема. Там читали стихи и прозу, жарко обсуждали произведения. Запомнил писателя по фамилии Петров, он вроде как старшим был у них. Однажды сходил на встречу писателя Михаила Сергеевко с призывниками, написал заметочку об этом мероприятии, проходившем в клубе завода имени Коминтерна.

Борзунову тогда шел двадцать первый год. Самая пора служить действительную. Загорулько намекнул, что готов, как сейчас бы сказали, «отмазать» парня от армии, если согласится работать в «Коммуне». Даже позвонил, не дожидаясь ответа Семена, заведующему военным отделом обкома ВКП(б) Писенкевичу на сей счет. Тот позвал Борзунова к себе.

Иван Тихонович Писенкевич был журналистской братии не чужой. Одно время, в первой половине тридцатых, находился при газетных делах, в том числе редактором «Молодого коммунара». После краткой беседы заввоенотделом понял, что комсомолец Борзунов любит свое дело и намерен посвятить будущее журналистской работе. Но еще больше, гораздо больше, он хотел бы стать военным и служить Родине.

— Это правильный выбор. Вы, товарищ Борзунов, сами видите, какова обстановка на наших западных границах. Грому — греметь. Не подведите в час испытаний Отечество и... — Писенкевич показал на портрет в кабинете, — Иосифа Виссарионовича.

— Спасибо. Я повестки ждать не буду. Пойду добровольцем, попрошусь в военное училище.

— Желаю успехов!

Военкор С. Борзунов на встрече с союзниками на Эльбе. 1945 г.

Новый 1940-й Семен Борзунов встретил в шинели. Он стал курсантом военно-политического училища.

«Время пробежало быстро, и вот мы, молодые офицеры-политработники, в новенькой, красиво пригнанной форме, с двумя кубиками в петлицах и окаймленной золотом звездой на рукаве, разъехались по гарнизонам страны. Я получил назначение на должность политрука роты танкового соединения в Борислав», — пишет Семен Борзунов в своей автобиографической книге «...И будто сызнова живу».

Летом курсанты в полевых условиях учились стрелять из 76-мм пушки Ф-22. Неожиданно на стрельбы прибыл вновь назначенный командующий Киевским особым военным округом генерал-армии Георгий Константинович Жуков. Училищное начальство сильно переполошилось: о крутом нраве Жукова здесь были наслышаны. Но все обошлось благополучно. Курсанты отстрелялись хорошо, лучшие были вызваны перед строем и их похвалил сам командующий. Среди лучших оказался и Семен Борзунов.

Борислав — это закарпатский городок у границы с Польшей. Прозорливый командир 32-й тяжелой танковой дивизии с говорящей фамилией Пушкин в нарушение запрета 20 июня 1941 года под предлогом учебной тревоги вывел полки на полевые учения. Это спасло дивизию от полного разгрома уже в первое утро войны. На третий день отчаянного сопротивления корявый осколок мины угодил Семену в голову, но кость, слава Богу, не пробил до конца. Отказавшегося от госпитализации политрука отправили к месту дислокации двух походно-полиграфических автофургонов. Там уже хлопотал редактор, налаживая под бомбежкой выпуск дивизионной газеты «Красноармейское слово». Так наш земляк стал военным корреспондентом — сначала дивизионной, потом армейской и далее — фронтовой газет.

У Семена Михайловича сохранились блокноты того огненного времени. Часть он их опубликовал. Записи пестрят фамилиями солдат и офицеров, отважно сражавшихся с врагом и ставших героями его очерков и корреспонденций. Но весьма скупо описан один эпизод — с участием самого журналиста.

Дело было при форсировании Днепра на киевском направлении. Передовому подразделению — усиленной роте гвардейцев-добровольцев — предстояло перед рассветом скрытно переправиться на лодках и подручных средствах че-

рез реку, на том берегу захватить плацдарм и любой ценой удержать его до прибытия основных сил — мотострелкового батальона. С десантом напросился Борзунов.

Его отговаривали: вы, дескать, человек больше вроде как штабной, а на прорыв идут бойцы бывалые, пропахшие порохом, в основном из разведчиков. Но Борзунов настоял на своем.

Едва гвардейцы доплыли до середины Днепра, как противоположный берег ожил. В предрассветное небо взвились осветительные ракеты, немцы открыли плотный огонь из пулеметов. С нашей стороны ударила по ним артиллерия.

Не все воины доплыли до цели. Среди погибших мог оказаться и военкор, абсолютно не умеющий плавать: лодку, где он находился, перевернула вздыбленная взрывом волна и только случайно подвернувшаяся под руку доска помогла удержаться на плаву. Передовая группа все же сумела зацепиться за краешек земли. Используя складки местности и воронки от снарядов, пулеметчики оборудовали гнезда и вступили в бой, давая высадиться остальным группам.

Когда рассвело, немцы поняли, что плацдарм захватили не более сотни русских. Одна за другой последовали вражеские атаки. Погиб старший лейтенант, командир роты. Действуя согласно боевому уставу, как старший по званию капитан Борзунов принял командование на себя...

В отчете для газеты 1-го Украинского фронта «За честь Родины» военкор Борзунов описал тот жестокий бой, подчerkнул особое мужество разведчиков комсомольцев Николая Петухова, Ивана Семенова, Василия Сысолятина и Василия Иванова. Публикация произвела впечатление на командующего фронтом генерала армии Ватутина. Он вызвал к себе редактора Жукова с Борзуновым и поручил подготовить обращение от имени Военсовета фронта в адрес героев и опубликовать в газете.

Вскоре те четверо стали Героями Советского Союза.

Уже после войны Семен Михайлович узнал от одного из бывших работников Главного управления кадров Наркомата обороны СССР, что и его за тот самый днепровский плацдарм представляли к званию Героя Советского Союза! Но на-

На презентации книги «Маршал Конев». 2005 г.

градской лист затерялся в каком-то кабинете военного ведомства. Кадровик, используя прежние связи, добыл копию этого наградного документа. Вот что прочитал о себе Семен Михайлович через пятнадцать лет после войны:

«Небольшая группа, во главе которой фактически встал офицер-журналист, действуя смело и решительно, под огнем врага, переправилась через реку, закрепилась на ее правом берегу и обеспечила переправу мотострелков. Трое суток тов. Борзунов вместе с гвардейцами отбивал многочисленные атаки гитлеровцев и лишь на четвертый день, когда бой утих, получил возможность заняться корреспондентскими обязанностями... Благодаря героизму капитана Борзунова редакция получила возможность оперативно рассказать о первых героях Днепра — комсомольцах Семенове, Петухове, Иванове и Сысолятине...»

И вывод: «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Я спрашивал Борзунова, когда услышал от него про несостоявшееся награждение: «Не обидно, Семен Михайлович? Вам-то за это — лишь редакторская благодарность...» — «Знаешь, — отвечал он, — я ведь плавать не умел. Не подвернись под руку доска, пошел бы на днепровское дно. Добарахтался до берега, бросил доску-спасительницу, глянул на нее в последний раз — и привиделось мне в ответе трассеров и сплохов разрывов, будто человек, старик на меня с доски смотрит. Многими годами позже увидел я в храме на иконостасе знакомый взгляд. Это был лик святого Николая Чудотворца... Богу было угодно послать мне спасителя и сохранить жизнь. Что может быть выше этой награды! Как-то я рассказывал об этом событии коллеге-писателю, фронтовику и Герою Советского Союза Владимиру Карпову. А он мне в ответ пошутил: ты, говорит, Семен не в сорочке родился, а в защитной гимнастерке».

На каких только фронтах не побывал военный корреспондент Семен Борзунов! Писал о героях битвы за Москву, о защитниках и освободителях Воронежа, Сталинграда и Ленинграда. На Эльбе встречался с союзниками. Был в Берлине, Вене и Праге. Правдист Герой Советского Союза Сергей Борзенко с гордостью отзывался о нем, своем фронтовом друге:

«О, это интересный человек! Его хорошо знали и высоко ценили прославленные военачальники... Борзунов был самым оперативным работником газеты. Редактор посылал его на наиболее горячие участки фронта. Писал Семен Михайлович легко и быстро, и мы, его товарищи по перу, многому у него научились. Он любил острую мысль, меткие слова и обращался с ними бережно, как боец с патронами».

После Победы Борзунов продолжил службу в Вене в качестве ответственного секретаря газеты Центральной группы войск. Редактором газеты был Михаил Алексеев, будущий большой писатель, автор книг «Хлеб — имя существительное», «Вишневый омут», «Солдаты», «Ивушка неплакучая». А корректором одно время служил земляк — сержант Егор Исаев, будущий большой поэт, лауреат Ленинской премии и Герой Социалистического Труда, творец выдающихся поэм «Суд памяти» и «Даль памяти».

Семен Михайлович знался с самыми крупнейшими советскими полководцами — Рокоссовским, Коневым, Вирюзовым, Буденным, Чуйковым, Малиновским, Баграмяном, Якубовским, Язовым. И, конечно, с Жуковым — сам Маршал Победы подарил Борзунову гармошку!

Но самой счастливой для военного корреспондента Борзунова оказалась встреча с красноармейцем по фамилии Гуль. В начале сорок четвертого к ним в редакцию газеты «За честь Родины» прислали взамен выбывшего нового корректора.

Корректор, двадцати лет от роду, была необыкновенно мила...

В том же сорок четвертом Семен Михайлович Борзунов и Надежда Антоновна Гуль, взявшая мужнину фамилию, официально зарегистрировали брак. В конце

сорок пятого у них родилась дочь. К этому времени супруга уволилась из рядов армии, но пожелала продолжить работу в редакции в качестве вольнонаемной.

— Мы договорились так: сначала я получаю высшее образование, потом она. Маршал Конев, командовавший Центральной группой войск, меня из армии не отпустил, но разрешил поступить в Военно-политическую академию. Я ее окончил по журналистской специализации в 1951-м. — А потом за учебу — в Московском областном педагогическом институте — взялась Надежда Антоновна. Она преподавала немецкий язык в различных учебных заведениях.

— Антоновна в моих литературных трудах и друг, и помощник. Это и первый читатель, и строгий критик, и корректор, и машинистка. Большого нельзя и желать: не многие писатели имеют такое счастье...

Интересуюсь у Семена Михайловича, по чьим стопам пошла дочь Светлана.

— По маминым. Светлана Семеновна тоже педагог, преподаватель английского. А вот муж ее, Вадим Лобаченко, — известный тележурналист-международник.

После академии Семен Михайлович был назначен ответственным редактором журнала «Блокнот агитатора» — это печатное издание Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота. В 1960 году его направили в Военное издательство Министерства обороны СССР. Здесь он сначала служил главным редактором редакции художественной литературы, а потом заместителем главного редактора Воениздата.

В 1979 году наш земляк, имея за плечами сорок лет календарной службы в армии, ушел в отставку в звании полковника. Но работать, уже на гражданке, продолжил — в качестве заместителя главных редакторов поочередно литературно-художественного журнала «Знамя» и народного журнала «Роман-газета». Даже и в преклонном возрасте не сидел сложа руки — был руководителем пресс-группы Комитета памяти Г.К. Жукова и Межрегионального общественного фонда «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны».

А еще непоседа Борзунов вместе с такими же журналистами московских газет — участниками войны, не пожелавшими после выхода на пенсию сидеть без дела, принимал участие в создании объединенного Совета ветеранов журналистики России и почти двадцать лет на общественных началах работал членом редакционной коллегии десятитомной книжной серии большого формата «Живая память». В широко известное издание вошли очерки, воспоминания, солдатские мемуары о наиболее ярких событиях Великой Отечественной войны.

Семена Михайловича называют в десятке наиболее известных корреспондентов Великой Отечественной войны. Его труды — в ратное время и во время мирное — на журналистском поприще отмечены шестью орденами и двадцатью медалями. Многие ведущие советские писатели благодарны Борзунову за редакторское сопровождение их книг и журнальных публикаций. А если иметь в виду тот факт, что и сам Борзунов преуспел на писательской ниве, то и огромная армия читателей признательна ему за книги, в которых он правдиво и честно, без прикрас рассказал о «роковых сороковых».

Военная тематика главная в творчестве Семена Борзунова. Из-под его пера великого подвига, пера вышло двадцать восемь документально-художественных книг. Наиболее известными являются «Берег левый, берег правый», «Ради нескольких строчек», «На линии огня», «С пером и автоматом», «Подвиг, отлитый в строки», «Знамя над городом», «Всегда в боях», «Всего одна жизнь», «В огне облака», «У родного порога», «Романтика героизма», «Верный сын России. Маршал Жуков», «Маршал Конев», «Комбриг Александр Головачев» и дру-

С. Борзунов (в центре) с журналистами районной газеты «Аннинские вести». 1997 г.

Последняя книга вышла в 2011 году, это сборник статей, очерков и воспоминаний «...И будто сызнава живу».

Произведения заслуженного работника культуры Российской Федерации С.М. Борзунова отмечены многими престижными в писательской среде премиями — имени Д.А. Фурманова, А.А. Фадеева, К.М. Симонова, В.С. Пикуля, журналов «Огонек» и «Знамя», премией Министерства обороны СССР, всероссийскими литературными премиями «Сталинград» и «Прохоровское поле».

Я много раз встречался с Семеном Михайловичем. Он хоть редко, но навещался в родные воронежские края. Но больше общались в Москве. Гостил у него и с сотрудниками «Коммуны», когда был главным редактором этой газеты. По случаю визита земляков, даже если он был неожиданным, «красноармеец Гуль» всегда успевала приготовить и выставить свой изысканный салат и никогда не садилась за общий стол, а ходила вокруг, подкладывая гостям то сырок, то колбаску, то пирожок. Она почему-то стеснялась фотографироваться, хотя и в свои большие годы сохраняла привлекательность.

О «Коммуне» наш дорогой земляк всегда вспоминал с особым трепетом, я бы сказал, с придыханием. Для нашей газеты он нередко присылал интересные материалы, вызывавшие неизменно горячие читательские отклики.

К примеру, до сих пор в памяти его рассказ о встрече с Эрой и Эллой — дочерьми Георгия Константиновича Жукова. Они весьма подробно рассказали об обстоятельствах первой встречи их матери, сельской учительницы Александры Диевны Зуйковой, с будущим полководцем Победы, а тогда командиром кавалерийского отряда, направленного в северо-восточную часть Воронежской губернии на подавление крестьянского восстания, известного в истории как «Антоновский мятеж». По словам дочерей, в одном из сел, где отряд расквартировался, Жуков увидел, как два красноармейца неприличным образом пристают к девушке. Командир разогнал нахалов, а девушку принял в отряд штабным писарем. Это и была Александра Зуйкова. Особый упор в своей публикации Семен Борзунов сделал на тот факт, что ставшая супругой Жукова Александра была родом из села Анна.

Следом за этой публикацией последовал рассказ Борзунова о пребывании Жукова на малой родине своей супруги. Знаменитый полководец прибыл в село Анну в период Великой Отечественной войны. С июля 1942-го по февраль 1943 года. Анна стала местом расположения штаба Воронежского фронта. Здесь разрабатывались оборонительные и наступательные операции, которые осуществляли генералы Н.Ф. Ватутин, Ф.И. Голиков, И.Д. Черняховский. При подготовке Острогжско-Россошанской операции под контролем Г.К. Жукова обсуждались детали наступления. Генералы Жуков и Василевский прибыли в Анну в начале зимы 1943 года специальным поездом. Примерно в эту же пору фронтовой корреспондент Семен Борзунов с редакционным заданием находился в этих родных местах. По его словам, состав стоял на запасной ветке у спиртзавода. Он был оборудован всеми видами связи, тщательно охранялся. Работа проходила в строжайшей тайне. Вряд ли жители Анны в эти дни знали о пребывании военачальников такого высокого ранга...

Когда Надежда Антоновна покинула этот мир, Семен Михайлович начал сдавать. А несколько лет назад тяжелый инсульт приковал его к постели. Всевышний пока не спешит со встречей души раба Божьего Симеона с душою рабы Божьей Надежды. Значит, Всевышнему угодно, чтобы Семен Михайлович продолжал пребывать в царствии земном.

23 февраля 2019 года на московскую квартиру Борзунова приходили поздравлять со столетним юбилеем много разных людей. Семен Михайлович, несмотря на недуг, встречал гостей стоя, в парадном полковничьем мундире, при орденах и медалях. Ему, разменявшему второй век, более всего желали доброго здравия. Пожелаем этого и мы, его воронежские земляки.

